

Шиллер Иоганн Фридрих

Заговор Фиеско в Генуе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И75

И75 **Иоганн Фридрих Ш.**
Заговор Фиеско в Генуе / Шиллер Иоганн Фридрих – М.: Книга по Требованию,
2022. – 178 с.

ISBN 978-5-521-31106-4

ISBN 978-5-521-31106-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жертву искусства и коварства. — Неудачное предприятие Фіеско сдѣлалось замѣчательнымъ въ Исторіи, но на сценѣ, оно легко можетъ потерять всю свою занимательность. Если справедливо, что только одно чувство возбуждаетъ чувство, то мнѣ кажется, что Герой политической, тѣмъ менѣе приличенъ для сцены, чѣмъ болѣе удаляется отъ человѣчества, чтобы сдѣлаться Героемъ политическимъ. И такъ не въ моей власти было вдохнуть въ сіе сочиненіе тотъ живошворный огонь, который разлилъ въ чистомъ произведеніи вдохновенія. Я могъ только выпустить изъ человѣческаго сердца хладное, безплодное политическое дѣйствіе, и именно тѣмъ снова привязать къ человѣческому сердцу; — я могъ запустить мужа въ понюшкахъ полишки и

VI

изъ хитрой интриги извлечь кар-
тины для человечества — и только.
Отношенія мои къ свѣту граждан-
скому содѣлали меня знакомѣе съ
сердцемъ, нежели съ кабинетомъ, и
можетъ быть сія самая политиче-
ская слабость содѣлалась здѣсь Поэ-
тической добродѣтелью.

Д Ъ Й С Т В У Ю Щ І Е.

1. АНДРЕЙ ДОРИА, Дождь Генуэзской. Почтенный, 80-лѣтній старецъ. Въ немъ видны еще слѣды прежней пылкости. Главная черта: важность и строгая, повелительная краткость.
2. ДЖІАНЕТТИНО ДОРИА, племянникъ Андрея, ищущій самодержавія; 26 лѣтъ. Въ его разговорѣ, походкѣ и обращеніи замѣтны грубость, развращенность и нелѣпая гордость. Черты лица оштрапительныя.
(*Оба Доріа въ пурпурѣ.*)
3. ФІЕСКО ГРАФЪ ЛАВАГНСКІЙ, глава заговорщиковъ, 23 лѣтъ. Спроенъ и прекрасенъ собою. Гордъ—съ приличіемъ; ласковъ—безъ униженія; — льстивъ, какъ придворный и также коваренъ.
(*Всѣ Нобили въ терномъ, одежда древне-Германская.*)
4. ВЕРРИНА, заговорщикъ. Республиканецъ, 60 лѣтъ. Важенъ, угрюмъ и мраченъ. Черты рѣзкія.
5. БУРГОНЬИНО, заговорщикъ. Юноша 20 лѣтъ; черты лица благородны и пріятны. Гордъ, пылокъ и напураленъ.
6. КАЛКАНО, заговорщикъ. Изсохшій сластолюбецъ, 30 лѣтъ. Черты довольно пріятныя; человекъ предприимчивый.
7. САККО, заговорщикъ, 45 лѣтъ, человекъ обыкновенный.

VIII

8. ЛОМЕЛЛИНО, повѣренный Джіанештино.
Изсохшій придворный.
 9. ЦЕНТУРІОНЕ. }
 10. ЦИБО. } Недовольные.
 11. АССЕРАТО. }
 12. РОМАНО, живописецъ. Прослѣ, свободъ и гордъ.
 13. МУЛЕЙ ГАССАНЪ. Арабъ Тунисской.
Ошъявленный мошенникъ. Черты лица:
оригинальная смѣсь плюшевства и шупливости.
 14. ГЕРМАНЕЦЪ изъ шѣлохранителей Герцога. Честное просподушіе. Сила и храбрость.
 - 15, 16, 17. Три бунтовщика изъ гражданъ.
 18. ЛЕОНОРА, жена Фіеско, 18 лѣтъ. Блѣдна и томна. Нѣжна и чувствительна. Привлекательна, но не ослѣпительна. Въ лицѣ видна мечтательная задумчивость. Одежда черная.
 19. ЮЛІЯ, вдовствующая Графиня Имперіали. Сестра Джіанештино, 25 лѣтъ. Женщина высокая, полная. Гордая кокетка. Красоша испорченная жеманствомъ. Блистательна, но не пріятна. Лице злое, насмѣшливое. Одежда черная.
 20. БЕРТА, дочь Веррины. Невинная дѣвушка.
 - 21, 22. РОЗА и АРАБЕЛЛА. Горничныя Леоноры.
- НОБИЛИ, ГРАЖДАНЕ, ГЕРМАНЦЫ,
СОЛДАТЫ, СЛУГИ, ВОРЫ.
- (Мѣсто дѣйствія Генуя; время 1547 годъ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Зала во дворцѣ Фіески. Вдали слышна музыка и шумъ пирующихъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Леонора, Роза и Арабелла (въ разстройствѣ спѣшатъ на сцену.)

Леонора. (срывая маску.) Ни слова болѣе! — Все ясно! *(бросается въ креслы.)* Это убиваетъ меня.

Арабелла. Сударыня —

Леонора. (вставая.) Въ моемъ присутствіи! всѣмъ извѣстную кокетку! — Въ присутствіи всего Генуэзскаго Дворянства! *(съ горестію.)* Роза! Белла! при моихъ орошенныхъ слезами взорахъ! —

Роза. Это была одна учтивость —

Леонора. Учтивость? — А страстные взгляды ихъ? А боязливость, съ которою взоры его слѣдовали за каждымъ ея движеніемъ? А этошъ продолжительный поцѣлуй, напечатлѣвшій огненное пятно на обнаженной рукѣ ея? А это безмолвное, неподвижное упоеніе, погруженный въ которое онъ сдѣлалъ подобно живописному изображенію восторга? Казалось міръ исчезъ для него и онъ одинъ съ этой Юліей блаженствовалъ

тъ вѣчной, безпредѣльной пустотѣ? — Учтивость? — Добрая Роза, ты никогда не любила; не спорь со мною о любви и учтивости! —

Роза. Тѣмъ лучше, Мадонна! Потеряешь супруга, значить пріобрѣтешь десять Чичисбеевъ.

Леонора. Потеряешь? — мгновенное основаніе пульса чувствъ и Фіеско потеряешь? Удались, ядовитая лепетунья! — никогда не кажись мнѣ на глаза! — Это невинная шутка — можетъ быть одна учтивость? — Не такъли, добрая Белла? —

Арабелла. О, безъ сомнѣнія! —

Леонора. (*погружаясь въ задумчивость*) Но что если она царствуетъ въ его сердцѣ? — если каждая мысль его неразлучна съ мыслию о прелестницѣ? — если все въ природѣ говоритъ ему о ней? — Боже! куда увлекаетъ меня страсть моя? — Что если и цѣлый великолѣпный міръ для него одинъ прекрасный алмазь, на кошпоровѣ начертанъ ея образъ — одинъ ея образъ? — Что если онъ любитъ ее? — Юлію! — О, Белла, дай мнѣ руку — поддержи меня! —

(*Молчаніе — музыка снова раздается.*)

Леонора. (*вдругъ*) Слышишь ли? кажется это голосъ Фіески? — И онъ можетъ смѣяться, когда его Леонора проливаетъ слезы? — Нѣтъ, милая, это грубый голосъ Джіанешпино.

Арабелла. Такъ, сударыня. Но пойдемте въ другую комнату.

Леонора. Ты измѣняешься въ лицѣ Белла, ты лжешь — Я чипаю во взорахъ вашихъ — во взорахъ встѣхъ Генуэзцевъ что-то такое—что-то (*закрываетъ лице руками*) О, павѣрное, эти Генуэзцы знаютъ болѣе, нежели сколько должна знать супруга.

Роза. Ревность все увеличиваетъ.

Леонора. (*мечтая*) Прекрасный какъ Апполонъ, мужественный какъ Анпиной, Фіеско впервые предсталъ очамъ моимъ въ померанцевой рощѣ, въ которую мы дѣвушки ходили гулять. Какъ величественъ, какъ прекрасенъ былъ онъ! Казалось *мощная Генуя* покоилась на юныхъ раменахъ его! Украдкою стремились за нимъ глаза наши и боязливые, какъ уличенные въ святотамство, потуплялись, когда встрѣчали его пламенные взоры. Ахъ, Белла! съ какою жадностію поглащали мы взоры его! Какъ при-страстно считала ихъ мучительная зависть подругъ! Они произвели между нами то же, что золотое яблоко раздора; нѣжные взоры пламенили, крошкія сердца бились сильнѣе,—ревность распоргла наше согласіе.

Арабелла. Помню. Всѣ Генуэзски жаждали блаженства пріобрѣсти любовь его.

Леонора. (*въ восторгѣ*) И наконецъ назови его *моимъ*! — Дерзкое, ужасное благополучіе! *Мой*, величайшій мужъ Генуи! — мужъ, который вышелъ совершеннымъ изъ-подъ рѣзца неиспощимой художницы, который соединялъ все величіе своего пола въ одной невыразимой прелести! —

Послушайте, дѣвушки! — Я не могу болѣе скрывать! — я открою вамъ — (*таинственно*) мысль, которая родилась въ умѣ моемъ когда я стояла рука въ руку съ моимъ Фіеско, предъ алтаремъ Всевышняго, — мысль, о которой и думать запрещено женщинамъ. — Этого Фіеско, думала я — но пише, чтобъ ни одинъ мужчина не подслушалъ какъ возвышаетъ души наши оплескъ его величія, — твой Фіеско — горе вамъ, если эта мысль не возвыситъ вашего духа! — твой Фіеско — *освободитъ Геную отъ тирановъ!* —

Арабелла (въ изумленіи) И эта мысль родилась въ головѣ женщины, въ день брака?

Леонора. Удивляйся, Роза! — Такъ думала невеста въ очаровательный день брака! (*съ возрастающею живостію*) Я женщина — но я чувствую благородство крови моей, не могу перпѣть, чтобъ домъ *Доріевъ* возвышался надъ нашими предками. Пусть крошкѣй Андрей будетъ всегда Герцогомъ Генуи! — сладостно любить его — но развратный, жестокій Джіанештино его племянникъ — его наслѣдникъ. Генуя шрепещетъ предъ нимъ, а Фіеско (*съ горестію*) Фіеско — плачьте обо мнѣ! — любите сестру его.

Арабелла. Несчастная! —

Леонора. Подите, посмотрите теперь на эшаго полубога Генуэзцевъ; посмотрите какъ онъ сидитъ въ кругу безстыдныхъ сластолюбцевъ и прелестницъ, щекочущихъ слухъ ихъ безнравственною оспрошою,

разсказываетъ сказки объ очарованныхъ Принцессахъ — Вотъ что теперѣ Фіеско! — Ахъ, милые! не одна Генуя лишилась своего Героя — и я потеряла супруга!

Роза. Говорите шше, кто-то идетъ.

Леонора. (содрогается) Фіеско! — Сокроемся! сокроемся! Я не хочу, чѣобы мой взоръ отправилъ хотя одну минуту его радости! (Слѣшатъ въ сосѣдственную комнату.)

Я В Л Е Н І Е II.

Джіанеттино Доріа (въ маскѣ и зеленой епанчѣ) и *Арапъ*.

Джіанет. Понялъ ли ты меня?

Арапъ. Понялъ.

Джіанет. Бѣлая маска.

Арапъ. Слышу.

Джіанет. Бѣлая маска — говорю я тебѣ.

Арапъ. Слышу, слышу, слышу!

Джіанет. (показывая на сердце) Не промахнись.

Арапъ. Не безпокойтесѣ.

Джіанет. Ударъ носильнѣ!

Арапъ. Онъ будетъ доволенъ.

Джіанет. (съ лдовитою усмѣшкою)
(Чтобъ бѣдный Графъ не долго мучился.

Арапъ. Съ позволенія вашего — а сколько, напримѣръ, помянешъ голова его?

Джіанет. Сто цехиновъ.

Арапъ. (дуетъ сквозь пальцы) Немного.

Джіанетъ. Что ты ворчишь?

Арапъ. Я говорю, что эта работа не шрудная.

Джіанетъ. Это твоя забота. — Этошь человекъ магнись. Всѣ безпокойныя головы лепяшь къ его полюсу. Смотрижь не промахнись.

Арапъ. Но послѣ этого я долженъ топчасъ бѣжать въ Венецію.

Джіанетъ. Такъ возьми свою награду впередъ (бросаетъ ему деньги). Чрезъ три дня онъ непременно долженъ лежать въ гробу. (Уходитъ)

Арапъ. (поднимая деньги) Вотъ что я называю довѣренностію! Онъ вѣрись моему мошенническому слову безъ росписки. (Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е III.

Калкано, за нимъ *Сакко*, (оба въ горныхъ епанхахъ.)

Калкано. Я замѣчаю, что ты подсматриваешь за каждымъ моимъ шагомъ.

Сакко. А я примѣчаю, что ты каждый отъ меня скрываешь. Послушай, Калкано, съ нѣкотораго времени на лицѣ твоемъ изображается что-то касающееся не до одного отечества. Братъ, я думаю намъ